

Ю.В. Бучатская

ФРАНКОНСКИЙ ФАШИНГ: ОПЫТ СБОРА ПОЛЕВОГО МАТЕРИАЛА ПО ПАРАДНЫМ ЗАСЕДАНИЯМ КАРНАВАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Обратиться к теме карнавала/фашинга на территории Южной Германии, где существует и очень активно поддерживается местная традиция карнавално-масленичных мероприятий, как и в предыдущем выпуске сборника «Материалы полевых исследований МАЭ», меня побудило полное отсутствие в отечественных публикациях и архивах данных по формам карнавальных обрядов в регионах Баварии. Эта статья продолжает цикл, публикующий полевые материалы по южнонемецким карнавальным праздничным формам. В частности, в фокусе снова оказываются франконский *фашинг* и одно из важных событий карнавального календаря — парадные заседания фашинговых комитетов (*нем. Prunksitzung*). Впервые вводятся в научный оборот тексты речей карнавалистов, защищенные авторскими правами (разрешение на их публикацию обсуждалось и было получено).

О МЕТОДИКЕ

Полевые материалы собирались два года подряд в ходе двух экспедиций 2009–2010 гг. в города и села Южной Германии, в частности, во Франконии были посещены и исследованы восемь населенных пунктов (Bamberg, Baunach, Burgebrach, Oberhaid, Memmelsdorf, Steinfeld, Effeltrich, Baiersdorf), в которых записаны четыре различных мероприятия. Данная статья сосредоточивает внимание на полевых материалах из деревни Бургэбрах, в 18 км юго-западнее Бамберга, запись велась 7 февраля 2009 г. В основном в статье представлены дескриптивные материалы включенного этнографического наблюдения.

В качестве методики полевой работы были выбраны пассивное включенное наблюдение с последующей документацией в полевом дневнике, фотофиксация и интервьюирование (глубинное, тематически управляемое, открытое интервью). Запись в полевой дневник производилась обычно в конце дня, что связано с невозможностью вести полевые записи по ходу движения. Поэтому описания представлены по памяти и на основании фотографического материала. Фотофиксация сопровождала все этапы каждого мероприятия, отражала по возможности все детали и всех действующих лиц — настолько подробно, насколько это необходимо для восстановления картины происходящего постфактум. Можно сказать, что на сегодняшний день возможности цифровой фото-

съемки таковы, что заменяют необходимость ведения кратких полевых записей для фиксации наблюдаемого процесса (jottings). В любом случае оба процесса — и фотографирование, и запись в полевом дневнике — исследователь не может вести незаметно для окружающих и исследуемой группы, а потому необходимо согласие исследуемых на эти действия. Разумеется, по-прежнему остается актуальной необходимость ведения полевого дневника для отражения различных экстралингвистических деталей, зарисовок, картографирования, личных впечатлений исследователя (fieldnotes) и спонтанно возникающих идей и ассоциаций (memos). Эти классические пути полевой работы осуществлялись мной непосредственно на месте.

По окончании экспедиционных выездов и возвращении из поля я, как это и принято, проводила расшифровку полевых записей и интервью. При этом многие моменты (скажем, диалектные трудности, смысловые проблемы, связанные с обладанием фоновым знанием) подчас не поддавались расшифровке и адекватному пониманию. В решении этих трудностей на сегодняшний день также помогают современные средства коммуникации. Наличие Интернета и электронной почты позволяет сегодня любую форму дислокальной коммуникации, в том числе и с информантами. Этот путь общения имеет для полевой (и постполевой) работы ряд существенных преимуществ. Во-первых, электронные письма эквивалентны телефонному разговору. Мне в моей работе в иноязычном поле они во многом облегчают первый контакт с незнакомым человеком: рассказывая о своей просьбе и представляясь, можно, с одной стороны, донести необходимую информацию до будущего респондента, с другой — продолжать сохранять некоторую анонимность, а потому чувствовать себя свободнее¹. Во-вторых, помимо опыта первого обращения, e-mail-контакты позволяют поддерживать перманентную связь с информантами и вне полевого сезона. Через переписку с информантами (которые в силу количества контактов становятся т.н. «ключевыми») исследователь может задавать вопросы, возникающие по ходу обработки материала. Полевой материал, добытый

¹ Речь идет о т.н. «страхе перед полем» (нем. *Angst vor dem Feld*, по Рольфу Линднеру). Установление первого контакта всегда связано с волнением, и (у меня по крайней мере) это проявляется «психолингвистически»: в голосе, ошибках и оговорках, способности/неспособности ясно, грамматически и этически правильно сформулировать задачу и просьбу. Помимо этого, всегда неизвестна реакция собеседника, возможны и отказы от интервью, что (хотя объективно и является вероятным и нормальным явлением в полевой работе) все же переживается исследователем как некоторая профессиональная неудача, несостоятельность. Предпринимая e-mail-контакт, исследователь избегает этих неприятных эмоций, а в случае положительного решения собеседника последующие телефонные и личные беседы проходят без ненужной скованности и доверительно.

на месте, таким образом дополняется, обсуждается и актуализируется. E-mail-контакты можно рассматривать в таком случае как часть систематических наблюдений при полевой работе, но также и как путь реализации двух необходимых условий работы этнолога — двусторонней открытости исследовательского процесса и саморефлексии исследователя.

Именно в ходе постполевой e-mail-переписки с председателем культурного объединения Бургэбраха Михаэлем Мором удалось получить авторские тексты стихотворных сатирических речей (*Büttenrede*, -n), которые публикуются в данной статье, а также разрешение на их публикацию.

К ИСТОРИИ И СМЫСЛУ ПАРАДНЫХ ЗАСЕДАНИЙ ВО ФРАНКОНИИ

Традиция франконских фашинговых заседаний заимствована из Рейнского карнавала, который, с одной стороны, был тесно связан с развитием демократии в Германии, с другой же — представлял собой своеобразную сделку между праздником и политикой [Schwedt 2001: 445]. Если в начале своего существования Рейнский карнавал был строго преследуем властями за осмеяние и снижение образа прусской военной и государственной политики², то в 1850 г. Пруссия, хоть и с различными ограничениями, разрешила собрания и формирования объединений, и тогда этот праздник отмечали повсеместно: карнавал можно было использовать как трибуну для продвижения актуальной национальной идеи и единения перед лицом французского врага. Антифранцузские настроения отражались в текстах стихотворных сатирических обличительных речей, которые читали карнавалисты из своих «бочек». Считается, что после 1850 г. началось движение Пруссии в сторону демократии. Отныне политический антимир служил опорой государства, стабилизирующим фактором для Рейха. Праздник превратился в национальный: немецкий кайзер был избран почетным членом карнавала в Бонне, штабные музыканты сочиняли шутовские марши, в некоторых местах заседания имитировали настоящие заседания Рейхстага и назывались *Reichstagsitzungen*. Значение и популярность праздника в новом государстве достигли таких размеров, что стали заимствоваться и теми землями, в которых не существовало подобной традиции политических шествий. Например, Франконией и Баварией: в 1894 г. зафиксировано появление Принца Карнавала вместе с шутовским кораблем на процессии в Мюнхене, а в 1904 г. в Нюрнберге возникло старейшее во Франконии Карнавальное общество (*Karnevalsgesellschaft*).

Карнавальная практика поворачивала и в сторону «коричневой» линии. Так, в годы национал-социалистической диктатуры карнавальная «бочка» ста-

² В это время Прирейнские области входили в состав Пруссии и были ее западными провинциями.

новилась трибуной антисемитских выступлений и прославлений деяний фюрера и Третьего рейха.

В послевоенное время парадные заседания возродили вместе с карнавальной традицией. С 1967 г. во франконском городке Файтсхохайм проводятся ежегодные парадные заседания Карнавального союза Франконии (нем. *Fastnacht-Verband Franken*), которые с 1987 г. транслируются Баварским телевидением в режиме прямого эфира. Участниками передачи являются деятели франконских локальных карнавальных обществ, а в большей степени — различные немецкие знаменитости: артисты, комедианты, кабаретисты, политики, певцы. Активным завсегдаем «Карнавала во Франконии» в течение многих лет являлся бывший премьер-министр земли Бавария Эдмунд Штойбер. В 1990-е гг. передача пользовалась невиданной популярностью повсеместно в Германии, и я сама хорошо помню интерес к телевизионным франконским парадным заседаниям со стороны моих тогдашних старших университетских коллег в северо-немецком городе Грайфсвальд.

PRUNKSITZUNG: ПОСЕТИТЕЛИ, АКТЕРЫ И СТРУКТУРА

Итак, парадное заседание (нем. *Prunksitzung*) — это публичное заседание «Совета одиннадцати», то есть Карнавального комитета. Для его проведения выбирают большой зал — в условиях деревни подходит любое помещение, вмещающее больше сотни посетителей. Как правило, это новые постройки второй половины XX в., поскольку традиционные деревенские заведения завсегдаем (нем. *Stammkneipe*) расположены в старых домах и не имеют такой площади:

«Сегодня заседает Burgebracher Faschingsgesellschaft. Для торжественного заседания выбран просторный зал Steigerwaldhalle Burgebrach, он находится при въезде в деревню, среди спортивных сооружений. В маленьких харчевнях и гаштетте (нем. *Gaststätte* ‘ресторан’. — Ю.Б.) столько публики не вместить. <...> Места в зале платные, билеты можно приобрести заранее в указанных точках продаж, можно прямо в зале перед началом действия. Тогда оно дороже на 1 евро. Сегодняшний вечер стоит 9 евро. Действие планируется проводить до половины первого ночи. Зал на втором этаже современного Steigerwaldhalle заставлен длинными столами так, что каждый из них образует один ряд во всю длину помещения. В торце устроена сцена. В противоположном конце сидят осветители. От главного входа в зал оставлен широкий проход поперек зала и к сцене. Люди начали стекаться к Steigerwaldhalle за 40 минут до начала, чтобы занять лучшие места у сцены. Вся парковка была уже за 30 минут забита, мы парковались на стоянке REWE (Название сети супермаркетов. — Ю.Б.) <...>

Я разговорилась с колоритным мужчиной в кожаной жилетке поверх белой рубахи и джинсов, с задранными вверх усами. Он <...> спросил, не из

прессу ли я. Сообщил, что не все сидят допоздна, многие остаются только на программу. В основном люди приходят сюда охотно, чтобы пообщаться, пошутить, расслабиться. Здесь не только жители Бургэбраха, но и соседних деревень. Потом *Burgebracher* приезжают в другие деревни на такие же представления. Я сказала, что много читала о *Prunksitzung* в литературе, но сама никогда не видела и не участвовала. «Einfach sich überraschen lassen», — был ответ. Забегая вперед, скажу, что *Überraschung* случился: мой собеседник оказался актером-комиком и в паре с коллегой разыграли на сцене, правда, смешную и злободневную сцену» [АМАЭ. К-1. Оп. 2. № 1898 Л. 104–105].

Как видно из описания в полевом дневнике, это мероприятие хорошо посещаемо и является крупным событием в досуговой сфере немецкого села. Анонсы и объявления о парадном заседании публикуются в региональных и локальных программах культурных мероприятий Бамберга, и, кроме того, *Prunksitzung* (в отличие от костюмированных шествий) организуется, судя по календарю, кроме деревни Бургэбрах, только в городках Хиршайд, Шеслитц и деревне Гихь. Популярность этого мероприятия среди населения также с очевидностью проявляется в февральской программе: каждый из поселков проводит заявленное заседание с одинаковой программой трижды в течение месяца [Kultur-Bamberg 2009: 5–7].

Публика во время парадного заседания находится в зрительном зале, сидя за столами с легкими закусками, пивом и прочими напитками (рис. 1). В отличие от других карнавалных мероприятий, зрители, пришедшие на *Prunksitzung*, одеты празднично: нормальным тоном является вечерняя одежда, допустимы и приветствуются элементы карнавального костюма (яркие головные уборы, боа из

Рис. 1. В зрительном зале. На переднем плане — бургомистр д. Бургэбрах Георг Богеншпергер с супругой. Бургэбрах, 7 февраля 2009 г. Фото автора

ярких перьев, маски, парики): «Публика не очень шикарно одетая; тех, кто в вечернем гардеробе, единицы. Да и то с поправкой на деревню. Люди одеты демократично, некоторые надели карнавальные яркие шляпы с перьями или блестящими» [АМАЭ. К-1. Оп. 2. № 1898. Л. 105]. Другим вариантом может быть заранее заявленное организаторами условие явки в карнавальном костюме.

Парадное заседание проходит в форме итогового обзора прошедшего года или карнавального сезона. Каждый год выбирается новый лозунг карнавального сезона, отражающий актуальные политические или общественные настроения, события, дискуссии. Этот лозунг провозглашается на парадном заседании и становится его темой. Открывается заседание входом представителей сената — местного Карнавального комитета: «В 20 часов свет выключили, и со сцены объявили приветствие в адрес “сената” сегодняшнего Prunksitzung. Открылись двери, и в зал в свете софитов вошла процессия из десяти человек в черных фраках, черных цилиндрах, белых рубашках и перчатках, с лентами красно-сине-белых цветов наперевес. Первый нес флаг США. Сегодняшнее заседание Prunksitzung, значит, пройдет под знаком “дяди Сэма”. И это понятно: выборы в США осенью прошлого года (2008. — Ю.Б.) наделали много шума в Германии, молодое поколение немцев очень неравнодушно отнеслось к борьбе МакКейна и Обамы. И ожидаемые перемены в США с приходом Обамы противоречивы, а значит и в фокусе карнавальной сатиры» [АМАЭ. К-1. Оп. 2. № 1898. Л. 105]. Показательна эмблема заседания комитета этого года, выдержанная в соответствии с американской темой и привязанная к локальным особенностям: надпись под стереотипным портретом американского лидера обыгрывает предвыборный лозунг Барака Обамы 2008 г. «Yes, we can!» и ответ на франконском диалекте: «Urbs Eberaha kann's a!» (Город на Эбрахе может тоже!). При этом название города написано по-латински, как часто принято в геральдике (рис. 2).

Далее «сенат движется на сцену и занимает места в выстроенном на ней “белом доме”. По центру стоит трибуна в виде одновременно бочки (*Bütt*) и американских трибун. *Prunksitzung* открывают члены сената» [АМАЭ. К-1. Оп. 2. № 1898. Л. 105] (рис. 3).

Само парадное заседание как элемент франконского фашинга являет собой представление, подобное концерту, на котором зрителям со сцены представляются короткие выступления на темы региональных, локальных или глобальных событий прошедшего года. Выступления имеют различный формат — танец, сценки, короткие пьесы сатирического характера, сатирические монологи, пародии на известных людей. Значительное место занимает и зрелищная сторона — сатирические выступления, требующие для адекватного понимания определенного интеллектуального ценза, перемежаются красочными танцевальными шоу карнавальных коллективов, а также выступлением карнавальной гвардии (нем. *Gardetanz*):

Рис. 2. Вымпел парадного заседания Карнавного комитета Бургэбраха 2009 г. с американской тематикой и гербом Бургэбраха. Сканированный вариант печатной эмблемы. Из архива автора

Рис. 3. Карнавальный «сенат» и символика США на сцене парадного заседания. Бургэбрах, 7 февраля 2009 г. Фото автора

«Далее следуют представления для увеселения публики.

Первое выступление — танцевальный ансамбль детей от 3 до 8 лет. Маленькие девочки-пупсики, одетые в восточные наряды, танцуют танец живота и индийские танцы (“Bollywood”) (рис. 4).

Рис. 4. Фрагмент выступления детского ансамбля танца на парадном заседании. Бургэбрах, 7 февраля 2009 г. Фото автора

Затем на сцену выходят две молодые актрисы юношеского театра из Эбраха и разыгрывают маленькую юмористическую сценку на франконском диалекте. Тема — разговор двух супругов со стажем, надоевших бытовыми мелочами друг другу, на вечере Prunksitzung.

Третье выступление — танцевальный коллектив девочек от 8 до 11 лет из Штруллендорфа. Руководитель Christina Römer. <...>

Затем выступил женский балет и станцевал композицию о гангстерах. Явные домохозяйки, плоходвигающиеся, медленные и не попадающие в такт. Просто позор даже для деревни.

И вот тут на сцену вышли двое, один из которых — мой сегодняшний собеседник с усами.

Они разыгрывают сцену рыбалки: один из рыбаков — немец в трусах и длинных сапогах, плаще и панаме с новомодными удочками, другой — русский Владимир в резиновых штанах, сапогах, куртке, зимней шапке со звездой, ящиком для зимней рыбалки и спиннингом из корявой ветви с огромным крючком. Разговор между друзьями-рыбаками идет о женах и том, почему они уходят из семьи на рыбалку. Один любит выпивать “Горбачева” (!) “из горла”, другой — “sieben Zwerge“, маленькие бутылочки шнапса. Горбачева Германия не забыла, и всегда имя его произносят всуе. Потом довольно схожие рыбацкие байки о больших рыбах и удивительных уловах (рис. 5). Затем идет серия фривольных шуток о голых бабах, с которых крючком рыбаки стаскивали платья. Затем наступает очередь любимой сферы немецкого юмора — туалета. Furz, Scheiße, Durchfall — основные темы. Не обошлось и без политических пинков: Владимир ест бобы и часто издает задом громкие звуки и выпускает газы, у него из штанов демонстративно торчит трубка, по которой он может поставлять газ другу Шредеру. Газовая тема нынче тоже актуальна: в России ругаются на Украину, что та ворует газ, отчего Европа недополучает его и замерзает (показывали сцены оледенения жилья в Болгарии). В Германии же говорят, что такие ссоры Украины и России случаются каждый год, они между собой по-

Рис. 5. Русский и немец на рыбалке. Бургэбрах, 7 февраля 2009 г. Фото автора

мирятся; все дело в пропаганде строительства трансбалтийского газопровода в обход Украины прямо в Грайфсвальд — чтобы победить противников проекта, Скандинавские страны, обеспокоенные экологической ситуацией в Балтийском море, и доказать, что без этого Pipeline Европа и впредь будет недополучать газ. Вот такая политика.

Затем выступила девочка-гимнастка, а после на сцену вынесли столы и стулья, и началась новая юмористическая пьеса (рис. 6).

В ней много героев, все дело происходит в кафе. Здесь сидят двое друзей — немец и интегрировавшийся русский, пьют пиво. Приходит третий друг, бомжеватый, с пакетом, в котором лежат найденные в урнах вещи. Затем подходят еще двое — рэперы из США, черный худой и белый толстый, потом колоритная девушка в одежде баварских охотников с собакой, которую американцы принимают за Paris Hilton, затем политесса с животом, которая раздает штрафы за неправильную парковку. Она снова “лягает” бургомистра, называя со сцены номер его машины и вручая штраф. За столом идет разговор о региональных особенностях кухни и обычаев, адресованный американцам. Тех многое шокирует, особенно, когда русский говорит, что он русский и у них в Бургэбрах есть даже своя Красная площадь. От этого черный американец в ужасе залезает на стол и падает с него. Вообще, русские сегодня целый вечер

Рис. 6. Сцена из сатирической пьески на локальную тему. Бургэбрах, 7 февраля 2009 г. Фото автора

im Gespräch. И представление о них, которое создают сатирические постановки, такое: это бесшабашный народ с непонятным нравом, оттого и опасный, богатый, живущий на широкую ногу. Еще впечатление, что немцы понимают, что кое-что зависит от русских и России, но это не от умной политики последней, а от богатства и стечения обстоятельств. Еще один лейтмотив, который мне бросился в глаза в сегодняшних сценках, — акцент на том, что Бургэбрах, небольшой городок или даже деревня, очень пестрая и многонациональная и терпимая. Это тоже любимая немецкая тема Новейшей истории, после опыта геноцида 1930–40-х гг.» [АМАЭ. К-1. Оп. 2. № 1898. Л. 105–106].

Парадные заседания проходят в контексте сатиры на актуальную политическую ситуацию (и косвенно — на экономическую и культурную) в стране или регионе. Во франконском фашинге в фокусе оказываются региональные и узколокальные проблемы. Особый жанр карнавальной сатиры и составляющая парадных заседаний — речи. Это кульминация Prunksitzung, они находятся в середине временной структуры концертной программы. По-немецки речи называются *Büttenrede* (f, Pl. -n) — «речи из бочки» (от нем. *Bütt* — «лохань» или «винная бочка»). Такое название сатирические речи получили потому, что оратор по традиции читает их из-за трибуны, выполненной в виде бочки. В приводимых материалах из Бургэбраха трибуна с атрибутами американской темы все же имела форму бочки. Название карнавальной речи, а также форма трибуны получали в кругах карнавалистов разнообразные толкования: опустевшая винная бочка, которая дает повод к отчаянию; сравнение с насмешником Диогеном, проводившим жизнь в своей легендарной бочке; аналогия с лоханью, в которой полощут грязное белье, — выводят на чистую воду политиков-обманщиков. Считается, что традиция речей восходит к средневековому праву выговора (нем. *Rügerecht*) в праздничную неделю перед Великим постом. Это право играло роль своеобразного «клапана» и предоставляло людям возможность разрядиться во время карнавала, выплеснуть эмоции один раз в году. Во время карнавала создавался своего рода «перевернутый мир», который выражался не только в том, что на время господства менялись ролями со слугами, но также и в том, что абсолютно всем, независимо от сословия, дозволялось безнаказанно критиковать власти.

«И наконец, <...> выходит на сцену Narr, “дурак” в колпаке с бубенчиком и читает *Büttenrede* (рис. 7). <...> Сегодняшняя речь выдержана в лучших традициях *Büttenreden*. Написана местным поэтом и актером Michael Mohr в стихах. Темы, которые затрагивает речь: критика бургомистра Бургэбраха, который сидит в первых рядах возле сцены с каменным лицом на фоне хохочущей публики. Затем оратор переходит к большой политике и затрагивает Меркель, CSU и ее провал (осенью на выборах в Баварии впервые за 50 лет CSU не набрала большинства, и в правительстве земли теперь сидит коалиция черно-желтых). Затем речь обращается к еще одной больной теме — *Wirtschaftskrise*,

Рис. 7. Михаэль Мор в шутовском колпаке читает Büttenrede. Бургэбрах, 7 февраля 2009 г. Фото автора

всемирный экономический кризис. Потом снова возвращается к проблемам Бургэбраха и его округи, касается строительства дорог и использования бюджета. Заканчивается речь отдельным сатирическим посвящением бургомистру. Мораль: бургомистр должен быть скромнее и не приравнивать себя к Богу, а оставаться человеком среди людей.

Бургомистр аплодировал, но был явно не весел. При этом софит то и дело скользил по нему, а оратор обращался прямо к нему, указывая рукой в зал на его место (рис. 1). Все не безлично.

Затем актер спел пару своих веселых песен и удалился под хлопанье зала» [АМАЭ. К-1. Оп. 2. № 1898. Л. 105].

BÜTTENREDE: ОХОТА ЗА ТЕКСТОМ И ЕГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Стремление к полноте создаваемого исследователем этнографического источника всегда понятно. После документации происходящего и увиденного на сцене во время парадного заседания моей целью было записать текст сати-

рической речи. Он представляет собой ценный материал не только как карнавальный элемент, но и как пример конкретного локального «устного творчества», отражающего актуальные локальные проблемы, значимые топосы, символы и смыслы. Это оказалось довольно неоднозначной задачей. Записать текст можно было на диктофон и расшифровать его в дальнейшем, однако здесь мы бы столкнулись с двумя проблемами: проблемой возможных звуковых помех (реакция зала, заглушающая часть текста, и просто неудовлетворительное качество записи) и этической проблемой соблюдения авторских прав. На каждое авторское произведение существует авторское право. Я знаю, что такие речи авторы неохотно раздают посторонним и не очень хотят видеть опубликованными. Они направлены на однократное воздействие на слушателя, содержат едкую критику правительства и уместны только в карнавальное время, когда миром правят «шуты» и народ. «Чернь» имеет право лишь раз в году открыто критиковать власти, но только устно. Поэтому такие тексты, во-первых, защищены авторскими правами, во-вторых, табуированы до некоторой степени. В Интернете можно найти много предложений по продаже или сочинению за деньги *Büttenrede* на определенный случай или тему, вывешено несколько десятков черновиков, однако с многочисленными цезурами, которые заполняются только после перечисления суммы на счет. Таким образом, из Интернета такой источник не получить. Я видела единственный способ получения такой речи — напрямую обратиться к автору с просьбой и объяснением целей. После выступления оратора Михаэля Мора я прошла за кулисы, чтобы представиться, попросить у него текст речи и открыто узнать, можно ли просить об этом. «Он ласково взял за плечо, улыбнулся, выслушал мою историю о том, что я специально из Петербурга приехала за этой речью, и сказал, что такие речи пишутся один раз на такой вечер и произносятся устно. Это чистая неприкрытая критика, где называются имена и все привязано к конкретному месту, что нехорошо, если засветится где-то. В карнавал это прощается, но один раз. И вообще, существует авторское право. Он свое продавать и дарить не согласен. Тут подошел молодой человек, и мой собеседник спросил его, согласен ли тот продать свое *Urheberrecht* мне. Молодой человек согласился подарить, прислать на e-mail, когда речь будет ему не нужна. Он еще будет ее читать сегодня» [АМАЭ. К-1. Оп. 2. № 1898. Л. 106].

Михаэль Мор тогда заколебался, но взял мою визитку. Он дал о себе знать лишь в мае 2009 г. по электронной почте, указанной на визитке. Задал много вопросов, предложил встретиться и обсудить, зачем мне нужны речи, кто я и какую организацию представляю. Встретились мы только в июне 2009 г., очень подружались с его семьей, мои дети также были желанными гостями его внука, мы провели не один час в беседах на тему карнавальных (фашинговых) мероприятий Бургэбраха. Во время интервью Михаэль Мор (рис. 8) показал целые папки-регистраторы, в которых хранятся документы, протоколы подго-

Рис. 8. Михаэль Мор во время интервью. Оберхарнсбах, 26 июня 2009 г.
Фото автора

Рис. 9. Вымпелы парадных заседаний на стене рабочего кабинета М. Мора.
Оберхарнсбах, 26 июня 2009 г. Фото автора

товки парадных заседаний, а также тексты речей. На стене его кабинета висят вымпелы и подвески с символикой каждого парадного заседания, которые Бургэбрах устраивает один раз в два года (рис. 9). Когда мой информант удостоверился, что мои интересы чисто научные и материалы не будут опубликованы в прессе, Михаэль не возражал против передачи текстов и обещал обработать

свои материалы по *Büttenreden*, обговорить возможность передачи мне текстов с автором. Только спустя больше полугода, в феврале 2010 г., мы снова связались с Михаэлем Мором, и тогда он прислал мне пять страниц текста той речи с парадного заседания 2009 г. Ее автором был местный поэт Герберт Тойбер (Herbert Täuber) (не исключено, что мне назвали его псевдоним). Название речи «Till», по всей вероятности, отсылает к имени литературного и фольклорного героя Тилия Ойленшпигеля, легендарного прозорливого «шута»-острослова, жившего в XIV в.

В данной статье я приведу фрагменты текста речи на немецком языке с переводом и комментариями (в силу ограниченности объема публикации, а также потому что основное содержание речи уже было изложено выше). Стихотворный размер приводимой ниже речи — четырехстопный ямб с парно чередующимися мужскими и женскими клаузулами и парной рифмой в каждой строфе. При этом сам автор разделил этот текст на строфы по своему усмотрению — в одной строке помещены два стиха (либо из экономии места, либо так удобнее читать оратору). Итак, текст.

**Prunksitzung 2009 — von Täuber Herbert geschrieben: «Der Till»
(Парадное заседание 2009 г. Написано Тойбером Гербертом: «Тиль»)**

*Erlaubt ich stelle mich jetzt vor — als Till grüßt Euch der Micha Mohr
In den Spiegel schaue ich geschwind — ob hier heut wohl nur Englein sind?
Ach was muss man oft von bösen — Menschen hören oder lesen,
aber auch von guten Leuten — die uns ziemlich viel bedeuten!*

Разрешите, я представляюсь — в лице Тилия³ вас приветствует Миха Мор. В зеркало заглядываю быстро — одни ли ангелочки здесь сегодня собрались? Ах, что приходится иногда слышать или читать о злых людях⁴, Но и о хороших тоже — которые для нас довольно много значат.

*Zum Beispiel unser Bürgermeister — Bogensperger⁵, ja so heißt er
Und sei Frau Cornelia... die uns überall vertreten,
sowohl im Rathaus, als auch beim Beten,
sie bitten täglich alla zwa — für den Himmel und die Gemä⁶.*

³ Имеется в виду Тиль Ойленшпигель, литературный герой.

⁴ Строчка оригинала повторяет знаменитые строки из детского стихотворного произведения Вильгельма Буша «Макс и Моритц» и этим уже настраивает слушателя на определенный лад.

⁵ Это настоящий бургомистр Эбраха.

⁶ Диал. франконское *Gemeinde*. Так же, как и *zwa* — *zwei*.

Например, наш бургомистр — Богеншпергер, так его зовут,
И его жена Корнелия... которые везде наши интересы представляют,
Как в управе, так и на молитве,
Они оба молятся каждый день — ради неба и общины.

*Da sich jedoch im Westen jetzt — die SPD hat durchgesetzt,
woll'n sie mit Hilfe dann von oben — auch diesen Teil zurückerobern.
Georg tut auch die VG vertreten —
muß nun für Grub und Zettmannsdorf auch beten.*

Поскольку же на западе сейчас продвинулась партия социал-демократов⁷,
Хотят они с помощью свыше и эту часть завоевать.
Георг⁸ представляет интересы и общего управления,
То есть теперь должен молиться и за общины Груб и Цеттмандсдорф⁹.

<...>

*Doch nun geht mein Blick — in die große Politik.
Eine Frau, direkt aus Fürth — hat die Männer sehr verwirrt.
Selbst den Stoiber, hat sie gschafft — und nach Brüssel fortgebracht.
Dort sitzt er nun und schaut herum — und blättert in den Akten rum.
Bisweilen aber geht sein Blick — nach Bayern halt auch noch zurück.
Und bald merkt er: “Das wird wohl nix! Fünfzig Prozent und noch ein X”.*

А теперь мой взор обращается к большой политике.
Женщина прямо из Фюрта ввела в заблуждение мужей.
Даже Штойбера¹⁰ она одолела — и отправила в Брюссель.
Там сидит он теперь и смотрит по сторонам — и листает акты.
Иногда же он бросает взгляд обратно в Баварию.
И скоро замечает: «Ничего не получится! Пятьдесят процентов с лишним»¹¹.

*Ja, Gell, do habtä alla g'schaut — wie die CSU hat abgebaut.
Doch wär dies so weit gekommen — hätt man die Raucher voll genommen?!*

⁷ Партия SPD выиграла выборы в Баварии в 2008 г.

⁸ Имя упомянутого бургомистра.

⁹ Названия деревень, входящих в VG — Verwaltungsgemeinschaft, общее управление, коммуна.

¹⁰ Эдмунд Штойбер, бывший президент Баварии, 14 лет занимавший этот пост, представитель ХСС.

¹¹ Обыгрывается уверенность представителя партии в победе и извечном доминировании ХСС в Баварии.

*Denn diese ließen sich vor allen — das Rauchverbot halt nicht gefallen.
Was nutzt den Rauchern Bier und Geld — wenn halt die Zigarette fehlt.
Was nutzen denn zwei Maß im Bauch — wenn dazu fehlt halt noch der Rauch.
Nun muß die CSU bisweilen — die Regierung halt mit ander'n teilen.*

Ну замечательно, теперь все увидели, как сдала позиции партия ХСС¹². Но если бы это зашло так далеко — всех ли курильщиков сосчитали? Потому что им больше, чем кому-либо, не понравился запрет на курение. Чем помогут курильщикам пиво и деньги, если нет любимых сигарет? Чем помогут два литра¹³ в пузе, если не хватает дымка? Теперь ХСС должна иногда делить правительство с другими¹⁴.

*Und inzwischen weiß man auch — dass es in Bayern so ist Brauch,
dass ein Franke hier auf Erden — ganz selten Präsident kann werden.
Denn die Franken teil'n sich unter — in Ober-, Mittel und auch Unter.
Jeder hat so seinen Stamm — und drum kommen sie nicht z'samm.
Sie sind, wenn man es recht bedenkt — an Bayern halt, nur angehängt.*

<...>

И, кроме того, известно всем, что в Баварии есть обычай, что франконец на этой земле очень редко может стать президентом. Потому что франконцы делятся на верхних, средних и нижних. Так что каждый имеет свой род, и поэтому никогда не сойдутся они вместе. Они, если правильно подумать, только прицеплены к Баварии¹⁵.

<...>

Как видим, текст речи является сложным, разноуровневым и насыщенным символами и смыслами единством формы и содержания. По форме Büttenrede представляет собой рифмованное стихотворное произведение, на-

¹² Отсылка к потере большинства голосов избирателей партией на выборах в октябре 2008 г.

¹³ Два литра — *zwei Maß Bier* — аллюзия к скандальному предложению бывшего премьер-министра Баварии Гюнтера Бекштайна разрешить водителям во время Октоберфеста выпивать 2 л пива (2 кружки) в течение 6 часов.

¹⁴ После выборов 2008 г. ХСС не составляет большинства и делит правительство с ФДП.

¹⁵ Раскрываются действительная особенность самосознания франконцев и взаимоотношения Франконии — в прошлом самостоятельной области — с федеральной землей Баварией, которой в настоящее время Франкония административно подчинена.

писанное определенным размером и читаемое часто на местном диалекте (или на верхненемецком литературном со вставками диалектных слов), для того чтобы подвыпившим слушателям облегчить восприятие содержания. Как правило, используется ямб с чередованием мужских и женских клаузул и парными рифмами, а также прием рефрена для придания произведению легкости, подобно популярным песням.

Содержание «бочечных» речей провоцирует действие механизмов узнавания своей культуры через скрытые за его образами, а иногда и за фонетическими фигурами смыслы и намеки. Тем самым проявляются различные типы идентичностей участников, зрителей и непосредственных адресатов речи. Прежде всего национальной, региональной, локальной и социальной. Именно на слушателей и адресата (адресатов) рассчитано воздействие эмоционально окрашенных звуковых и образных рядов речи. Оно предполагает рождение ассоциаций, адекватное (с точки зрения данного общества) понимание подтекста, ответную реакцию реципиентов. Способы и коннотации восприятия этих образов формируются в ходе социализации индивидов внутри данного коллектива. Чтобы адекватно понять и отреагировать на образ или цитату, мастерски вплетенную в стихотворную речь, нужно быть посвященным в политический и культурный контекст данного общества, знать, какие события, личности, тексты подразумеваются авторами речи. Для адекватного изложения содержания речи, ее перевода, а также описания структурных составляющих парадного заседания необходимо прибегать к приему насыщенного описания, комментируя каждый из неоднозначных символов и подтекстов.

Источники

Бучатская Ю.В. Традиционная сельская и городская праздничная обрядность, бытовая культура и производственно-ремесленный цикл в некоторых регионах Южной Германии. Полевой дневник. 2008–2009 // Архив МАЭ. К-1. Оп. 2. №. 1898.

Библиография

Kultur Bamberg. Der offizielle Veranstaltungskalender für Stadt und Landkreis Bamberg. 2009. Februar. № 2.

Schwedt H. Karneval // Deutsche Erinnerungsorte. München; Beck, 2001. Bd. III. S. 436–450.